

Цзян Жоцяо заказала кастрюлю Хого с секциями для острого и неострого бульонов, ребёнок ел из секции с томатным супом, а у неё был терпко-острый суп с пряностями.

Они весь день сегодня пробегали и совсем ничего не ели. К этому моменту и мама, и сын уже просто обессилели от голода. Цзян Жоцяо заказала много блюд. Личико Лу Сяня от еды покраснелось. Вкусы у этих двоих тоже совпадали: ни тот, ни другой не любили вегетарианские блюда и выбрали мясные.

Цзян Жоцяо посмотрела на послушного и смышлёного, как ураган, ворвавшегося в её жизнь Лу Сяня. Неожиданно ей пришла в голову мысль — будет ли это считаться, как роды без боли?

Не имея никакого опыта постепенной подготовки к рождению ребёнка, вот так легко занять вдруг пятилетнего малыша...

Пятилетний возраст — прекрасное время.

В принципе, особо переживать не стоит. Хотя у неё и не было опыта, но представление об этом она имела. Период от рождения ребёнка и до трёх лет — это время, когда дети особенно нуждаются в самом тщательном уходе и заботе о них, особенно в период младенчества и раннего детства. После трёх лет дела идут гораздо лучше. По крайней мере, дети могут сказать, о том, что они хотят есть, пить или им нужно в туалет. Самое главное — они начинают учиться!

Она не могла поручиться, что, если бы Лу Сянь отправился в путешествие во времени в младенческом возрасте, она бы не сбежала в одночасье.

С пятилетним возрастом она могла вполне смириться.

Ну вот и хорошо!

Она перескочила через самый трудный период, и у неё уже пятилетний ребёнок. Характер у него, должно быть, неплохой. Помимо всего прочего, согласно индексу привлекательности данные Лу Ичэна, его внешность и рост вполне соответствуют. К тому же, он всё-таки лучший из всех студентов на учебном поле боя. На основании всего этого она не может найти ни одного недостатка...

— Что такое? — спросил Лу Сянь.

Мама уже довольно долго пристально смотрела на него.

В такие моменты ему всегда казалось, что мама сейчас нахмурится и закричит на него, назвав полным именем.

Это его пугало.

Цзян Жоцяо с приветливым выражением лица продолжала смотреть на него. Она покачала головой:

— Всё в порядке, я просто думаю, что наш Сянянь вырос очень красивым.

Тест на установление родства ей крайне необходим, но в глубине души она уже знала, что это, скорее всего, для неё неизбежно.

По прошествии суток она уже была к этому готова, подсознательно приняла этот факт.

Гм... Мой собственный сын...

Мгм... не будучи беременной, она вдруг заплучила сына.

Лу Сянянь не знал, то ли из-за жары, то ли от смущения, но его уши слегка покраснели:

— Все мне так говорят.

Цзян Жоцяо улыбнулась:

— Не говори так, и не нужно целыми днями думать о том, что ты такой красавец.

— Ма... — Лу Сянянь опять тут же исправился: — Мамочки мои! Ну ты же это уже мне говорила.

Это непостижимо.

Цзян Жоцяо осознала, что он имел в виду то, что она уже говорила ему то же самое в будущем.

— А что ещё я говорила?

Лу Сянянь, кусая трубочку от сока, ответил ей:

— По-настоящему красивый парень никогда не знает, что он красив, и не думает о том, что он красивый. — Он сделал паузу. — Так же, как папа!

Ах, она тут же отвела взгляд и опустила голову.

Она не хотела снова вспоминать о своих отношениях с Лу Ичэном, поэтому сразу сменила тему:

— Я потом куплю тебе телефон и часы.

— Телефон и часы?

— Ну да, если у тебя будет какой-то вопрос или дело, ты сможешь позвонить мне.

— Хорошо! — обрадовался Лу Сыянь и, уже осмелев, спросил: — Так как мне тебя называть?

Цзян Жоцяо немного подумала:

— Надо подождать результат теста. Но тайно ты можешь звать меня мама.

— Тайно?

— Ну, например, в то время, когда только я и ты или я, ты и твой отец. А если рядом есть другие люди, не называй меня так, — терпеливо объяснила ему Цзян Жоцяо.

Не желая ранить его детскую душу, она добавила:

— Потому что мне сейчас двадцать лет, и, хотя в будущем в двадцать семь лет я должна тебя родить, но другие люди этого не знают, они могут неправильно понять, что я родила ребёнка, когда мне было пятнадцать лет. А пятнадцать лет — это ещё тоже ребёнок. Взрослым человек считается с восемнадцати лет.

Она помолчала.

— Понимаешь, некоторым людям не хватает терпения выяснить правду. Они домысливают то, что слышали. Ты же не хочешь, чтобы меня неправильно поняли?

Лу Сыянь выпалил:

— Конечно, нет!

«Никто не может обидеть мою маму, даже мой отец!» — подумал он.

Что и говорить, Цзян Жоцяо была немного тронута.

Неважно, каким мужчиной в будущем станет этот маленький человечек Лу Сянь, но, по крайней мере, сейчас он ставит свою мать на первое место.

И тут Цзян Жоцяо пришла идея, она легонько хлопнула себя по лбу:

— Ты можешь называть меня по имени.

Называть сестрой или тётёй ребёнку точно не понравится.

Тогда он просто может называть меня по имени!

Она просто современный продвинутый родитель.

Глаза Лу Сяня округлились:

— А?

— Сяоцяо, например.

Лу Сянь сжался и втянул голову в плечи:

— Не, я не могу.

Цзян Жоцяо помедлила, затем снова стала объяснять ему:

— Ты понимаешь, это будет исключительно твоя привилегия! Неужели ты не дорожишь этим?!

Лу Сянь наконец согласился:

— ...Тогда пообещай, что не будешь злиться, что теперь я тебя так называю. — Затем он добавил: — И сердитость свою тоже не прячь, ведь ты сама мне разрешила.

Цзян Жоцяо пришла в изумление: «Неужели в будущем мне так будет нравиться злиться?»

— Хорошо, обещаю, пока я не верну себе свой титул, ты можешь меня так называть.

Лу Сянь был доволен, он пододвинулся к ней и произнёс:

— Сяоцяо...

Хотя в настоящий момент у Цзян Жоцяо и не было никаких материнских чувств, но Лу Сянь ей в самом деле очень нравился.

Они доели Хого, и она повела ребёнка покупать ему детский телефон и часы. Это было очень классно.

Цзян Жоцяо не понравилось то, что было одето на Лу Сяне, сразу видно, что это купил Лу Ичэн.

Это портило внешний вид Лу Сяня.

Цзян Жоцяо вместе с Лу Сянем отправилась в торговый центр походить по разным отделам. Она купила ему несколько комплектов одежды и даже две пары сандалий, не забыв при этом пожаловаться и поворчать на Лу Ичэна.

— Я вижу, он водил тебя на оптовый рынок, чтобы купить одежду. И не стыдно же ему — отличнику, что он даже не заметил орфографическую ошибку в английском слове на рукаве!

Это просто поражает.

Когда Цзян Жоцяо привела Лу Сяня обратно, уже был вечер.

Лу Ичэн посмотрел на большие и маленькие сумки, сложенные на журнальном столике в гостиной, и погрузился в размышления.

Они сегодня ездили делать тест на установление родства и мимоходом накупили всё это в магазине?

Мальчик гордо задрал подбородок и сообщил:

— Это моя мама купила!!

— Я понял, — ответил Лу Ичэн.

Ему только и оставалось, как сидеть и рассматривать содержимое сумок, одну за другой. Хорошо ещё, что в сумках остались чеки на покупки. Он подсчитал и вздохнул расстроено.

Лишние траты.

Меньше, чем через месяц на улице похолодает. Зачем покупать так много летней одежды?

Лу Сянь посмотрел на выражение лица своего отца и спросил:

— Потратили много денег?

Лу Ичэн не хотел его обманывать.

— Несколько тысяч.

— А-а... — Лу Сянь отреагировал вполне спокойно. — Не говори маме. Папа, ты же тоже всегда покупаешь маме сумки.

— Что?

— Каждый раз, когда папе дают премию, он первым делом покупает маме сумку. Я всё знаю! Тётя мне говорила, что все сумки моей мамы... — Он растопырил свои пухлые пальчики и показал цифру пять. — Все они по пять циферок! Несколько тысяч — это значит четыре циферки, а пять циферок — это больше, чем четыре!

Лу Ичэн посмотрел на него вопросительно.

Первое, что он сказал, было:

— Не может быть.

Лу Сянь надул губы:

— Ну и не верь!

<http://tl.rulate.ru/book/90178/3626844>